

УДК 327
ББК 66.4(0)

DOI 10.22394/1682-2358-2024-5-22-30

A.G. Volovikov, post-graduate student of the National and Federal Relations Department, Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

STATUS OF WESTERN INVOLVEMENT IN THE CONFLICT IN UKRAINE

Actions of the Western countries in the context of the Ukrainian conflict are analyzed. The main attention is paid to their legal status and possible consequences of their intervention. It is established that the involvement of Western countries in the conflict situation gives rise to a number of problems and contradictions in the field of international law concerning neutrality and the right to self-defense.

Key words and word-combinations: neutrality, international armed conflict, collective defense, Ukrainian crisis.

А.Г. Воловиков, аспирант кафедры национальных и федеративных отношений Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: volovikov.arsen@yandex.ru)

СТАТУС УЧАСТИЯ СТРАН ЗАПАДА В ВООРУЖЕННОМ КОНФЛИКТЕ НА УКРАИНЕ

Аннотация. Проводится анализ действий стран Запада в контексте украинского конфликта. Основное внимание уделяется их правовому статусу и возможным последствиям вмешательства. Устанавливается, что вовлечение стран Запада в конфликтную ситуацию порождает ряд проблем и противоречий в области международного права, касающихся нейтралитета и права на самооборону.

Ключевые слова и словосочетания: нейтралитет, международный вооруженный конфликт, коллективная оборона, украинский кризис.

По оценкам многих экспертов, с военной точки зрения на Украине наблюдается конфликт с применением тактик и стратегий, сформированных на основе опыта войн XX в. Однако при анализе форм межгосударственной поддержки, осуществляемой в рамках этого вооруженного конфликта, обнаруживаются проблемы, пока не получившие должного внимания со стороны экс-

пертов в области международных отношений. Рассмотрение позиции стран Запада относительно их участия в украинском конфликте может пролить свет на архитектуру международного регулирования вооруженных конфликтов в целом и ее способность адекватно реагировать на современные вызовы.

В настоящее время сформулировано несколько точек зрения по правовой характеристике политики стран Запада в украинском конфликте.

С одной стороны, на основе Женевских и Гаагской конвенций выделяют следующие аргументы:

— концепцию «доброжелательного / квалифицированного» нейтралитета, которая подразумевает определенные условия и ограничения для нейтральных государств во время вооруженных конфликтов;

— возможные исключения, касающиеся поставок несмертельных военных материалов нейтральными сторонами или, наоборот, запрет на предоставление военной помощи.

С другой стороны, в соответствии с Уставом ООН военную помощь оправдывают «противоправностью» действий оппонировавшей стороны:

— принципом самообороны, когда третьи государства предоставляют военную помощь стране, подвергшейся нападению;

— применением контрмер, реализуемых в ответ на противоправные действия другой стороны.

Для более глубокого понимания обоснованности этих точек зрения, необходимо проанализировать события, приведшие к украинскому кризису и послужившие причиной начала специальной военной операции (СВО). Вооруженный конфликт на Украине начался после политических изменений, предвараемых Евромайданом. 21 ноября 2013 г. Президент Украины В.Ф. Янукович решил отложить подписание соглашения об ассоциации с Европейским союзом, что вызвало массовые акции протеста в Киеве. При этом в документе Правительства Украины указывалась всего лишь временная приостановка процесса подписания данного соглашения [1]. Несмотря на уверения В.Ф. Януковича двигаться в направлении евроинтеграции и договоренности 21 февраля 2014 г., подписанной им с представителями оппозиции при посредничестве европейских министров иностранных дел (Польши, Германии и Франции), 22 февраля 2014 г. Верховная Рада приняла постановление о «самоустранении неконституционным способом» президента [2].

Начавшееся вооруженное противостояние, охватившее юго-восток Украины и признанное Международным комитетом Красного Креста (МККК) внутренним конфликтом, удалось временно приостановить благодаря Минским соглашениям, принятым в сентябре 2014 г. 12 февраля 2015 г., после возобновления Вооруженными силами Укра-

ины боевых действий на Донбассе и занятия ополченцами Донецкой и Луганской народных республик ряда населенных пунктов, ранее контролируемых украинскими силовиками, был подписан Комплекс мер по выполнению Минских соглашений («Минск — 2») из тринадцати пунктов, в целом совпадавшим с сентябрьскими договоренностями. Следует также отметить, что 17 февраля 2015 г. Совет Безопасности ООН принял Резолюцию № 2202, которая утвердила Комплекс мер по выполнению Минских соглашений [3] и закрепила эти договоренности в качестве единственной правовой основы урегулирования внутриукраинского конфликта, получившей через СБ ООН поддержку международного сообщества.

Последующие заявления от 2022 г. Ангелы Меркель [4] и Франсуа Олланда [5] относительно Минских соглашений 2015 г. свидетельствуют о том, что украинская армия под прикрытием соглашений была перевооружена для возобновления боевых действий на Донбассе и, возможно, захвата Крыма. Получение Украиной статуса «партнера с расширенными возможностями» в НАТО способствовало повышению оперативной совместимости между украинской армией и вооруженными силами стран, входящих в альянс.

В выступлении перед началом СВО В.В. Путин охарактеризовал политику украинского военно-политического руководства в отношении населения юго-востока Украины как «геноцид» [6]. Он утверждал, что такая политика являлась длительной и систематической. С этой точки зрения военная интервенция, инициированная страной, являющейся постоянным членом Совета Безопасности ООН, представляется не только возможной, но и необходимой мерой для предотвращения геноцида. Следовательно, при выявлении на Украине радикального национализма в качестве государственной идеологии и фактической угрозы геноцида Российская Федерация, согласно международным нормам, обладает правом, а, по мнению ее руководства, и обязанностью применить военные средства для вмешательства и пресечения этих угроз.

Необходимо также выявить позицию западных государств по отношению к событиям на Украине. После Второй мировой войны международное сообщество выработало принципы, которые не только остаются актуальными, но и развиваются в рамках концепции гуманитарной интервенции, поддерживаемой ООН. Эта концепция предполагает, что государства — члены ООН имеют право вмешиваться в дела других стран для предотвращения геноцида и гуманитарных катастроф [7]. Принцип «обязанность вмешаться» был поддержан также Генеральным секретарем ООН в конце 1990-х годов. Запад оправдал военные действия в Югославии и Ливии гуманитарными мотивами, но отказывает России в таком праве.

Желание Запада переложить ответственность за конфликт на Россию, а также высказывания отдельных политиков, включая экс-президента Польши Леха Валенсы, который говорит о «редком шансе разобрататься с Россией» [8], заявления должностных лиц НАТО, таких как председатель Военного комитета Роберт Бауэр о готовности НАТО к прямому противостоянию с Россией, а также полковника НАТО Хэмиша де Бреттона о вероятности вмешательства НАТО в военные действия на Украине в 2023 г., дают основания считать, что угроза столкновения между НАТО и Россией становится все более реальной по причине эскалации ситуации странами Запада [9].

Актуальные события, связанные с поставкой на Украину танков и боевой авиации, являются ответом на существенную проблему, с которой сталкивается украинское государство [10]. Главной причиной этих решений является трансформация военного конфликта в изнурительную позиционную войну. В.В. Путин отмечает, что «сегодня против России активно используется военный потенциал и возможности практически всех основных стран НАТО» [11]. Руководство западных государств, являющихся членами НАТО, понимают серьезность эскалации украинского конфликта и его потенциальные последствия, тем не менее они продолжают повышать ставки, полагаясь на уверенность в том, что Россия не будет использовать неконвенциональное оружие в ответ на их действия. На фоне активной военной поддержки Киева со стороны Запада, глава внешнеполитического ведомства Германии Анналена Бербок заявила, что любые поставки оружия России от третьих стран могут рассматриваться как прямое вовлечение в украинский конфликт [12].

Варианты эскалации конфликта на Украине могут быть разными, но все они, по мнению ряда экспертов, ведут к прямому столкновению между НАТО и Россией. Как отметил Дэниел Эллсберг, бывший аналитик RAND Corporation, специализирующийся в области ядерной стратегии, «нынешний риск ядерной войны из-за Украины велик как никогда» [13]. Ему вторит С.А. Караганов в статье «Тяжкое, но необходимое решение» [14].

Таким образом, вопрос о том, насколько далеко США и их союзники готовы зайти в украинском конфликте в случае победы России и поражения Украины, остается открытым. Взрыв газопроводов «Северный поток» и «Северный поток — 2» являются свидетельством того, что есть готовность применить различные меры в конфликте.

Одной из возможных причин эскалации украинского конфликта является стратегия США, известная как «эскалация ради деэскалации» [15]. Ее основная цель — достижение условий, приемлемых для

мирных переговоров по урегулированию конфликта. При этом следует учесть, что используемая США стратегия в украинском конфликте может привести к потере контроля над ситуацией в силу различных факторов, включая возможность «эксцесса исполнителя». Таким образом, главной причиной повышения ставок со стороны НАТО в противостоянии на Украине является стремление нанести «стратегическое поражение» России.

В связи с изложенным целесообразно провести анализ правовых аспектов вмешательства Запада в конфликт на Украине с опорой на нормы международного права, изложенные в Женевских и Гаагской конвенциях. Согласно Гаагской конвенции 1907 г., «территория нейтральных держав неприкосновенна» [16], а также стороны конфликта не могут использовать ее каким-либо образом. В современных условиях сложившейся системы коллективной обороны абсолютный нейтралитет может существовать только в том случае, если государство, например такое, как Швейцария, не принадлежит к какому-либо военно-политическому альянсу, а также не принимает участия в коллективных миротворческих операциях. Как отмечает немецкий ученый-правовед Майкл Боте, любая поддержка стороны конфликта представляет собой нарушение закона о нейтралитете [17]. По его мнению, неважно, получает поддержку государство — жертва нападения или агрессор, поскольку, согласно принципу равенства сторон в конфликте, причина и законность начала конфликта не имеет никакого значения. Если принять такую точку зрения, поставки оружия странами Запада Украине представляют собой, по меньшей мере, нарушение нейтралитета, которое дает России право принимать контрмеры, например атаковать судна, перевозящие оружие для Украины.

Оценка уровня вовлеченности государств в военные действия требует точного понимания, когда именно начинается вооруженный конфликт. Женевские конвенции 1949 г. играют в этом вопросе ключевую роль. Согласно Общей статье 2 конвенций, международный вооруженный конфликт (МВК) — это «ситуация, возникающая между двумя или более государствами в результате объявления войны или других форм вооруженной борьбы, независимо от официального признания или непризнания таковой этими государствами» [18]. В комментариях к данной статье, сформулированных МККК в 1960 г., подчеркивается, что любые обстоятельства, приводящие к прямому участию вооруженных сил, должны рассматриваться как вооруженный конфликт, даже если участвующие стороны не признают его таковым. Продолжительность конфликта, количество жертв и численность участников не имеют значения [19].

Необходимо учесть, что юридические критерии определения вооруженного конфликта и идентификации (со)сторон требуют разграничения действий, являющихся частью непосредственно боевых действий. Под военными действиями понимаются средства и методы, используемые для нанесения ущерба противнику, а также действия, направленные на причинение вреда личному составу и технике вооруженных сил. Это понятие охватывает широкий спектр действий, включая не только нападение [20], но и ненасильственные действия, направленные на подготовку или поддержку таких нападений [21].

Для определения государства в качестве участника вооруженного конфликта необходимо, чтобы его поддержка одной из воюющих армий была тесно скоординирована с другими партнерами. Координация как связующий элемент служит основой для рассмотрения их в качестве соучастников вооруженного конфликта.

Участие в процессе принятия решений также влияет на правовой статус того или иного государства в конфликте [22]. Помощь в верификации военной цели служит примером действий, причиняющих непосредственный вред оппоненту. Существует ряд доказательств того, что разведка США интегрирована в процесс принятия решений в украинской армии. Российские официальные лица пришли к выводу, что посредством помощи американских разведывательных служб Украине «Вашингтон, по сути, координирует военные операции, тем самым непосредственно участвуя в военных действиях против нашей страны» [23].

Примером помощи является потопление черноморского ракетного крейсера «Москва», осуществленное ВСУ благодаря американской разведке [24]. Вскоре после начала войны российские офицеры столкнулись с фактами взлома их мобильных телефонов, что технологически недоступно украинским властям. Официальный Киев утверждает, что он почти никогда не запускает снаряды HIMARS без подробных координат, предоставленных военными США, находящимися в Европе.

Безусловно, в век высокотехнологичного оружия и робототехники участие третьей страны в войне всегда имеет гораздо больший масштаб, чем может показаться на первый взгляд. Предоставление Украине высокоточных артиллерийских снарядов сложно сравнить с поставкой винтовок. Большая часть разрушительной мощи этого оружия обусловлена его подключением к цифровой инфраструктуре стран-членов НАТО, не контролируемой украинскими военными. Таким образом, с точки зрения первого подхода Запад принимает активное участие в во-

енных операциях в рамках украинского конфликта. Однако существует и другая позиция, при которой предполагается, что предоставление оружия Украине может быть обосновано как помощь в самообороне на основании статьи 51 Устава ООН [25]. Аргументируется это принципом *a maiore ad minus*, согласно которому право на самооборону замещает Конвенцию о нейтралитете, и третьи страны могут принимать соответствующие меры даже без резолюции Совета Безопасности ООН.

Отсылки к 51-й статье Устава ООН делали в своих заявлениях США, Франция, государства Балтии, Северной Европы и прочие. Однако западные страны изначально отказались от отчетности перед СБ ООН о принятых мерах, практикуемых теми же государствами в других случаях [26]. На теоретическом уровне возникают также сомнения относительно возможности рассматривать военные поставки как коллективную меру самообороны [27]. Ко всему прочему поставки западного оружия Украине приводит к продлению и обострению вооруженного конфликта, что противоречит статье 1 Устава ООН.

Показательна в данном контексте политика ЕС. Например, в Концептуальной записке об оказании военной помощи Вооруженным силам Украины от 27 февраля 2022 г. перечисляется ряд потенциальных рисков, включая «предоставление оборудования, которое может попасть в неправильные руки» и «подразделения, нарушающие международное право в области прав человека и международное гуманитарное право или обвиняемые в этом» [28]. Следует также отметить, что 17 февраля 2015 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию № 2202, которая утвердила Комплекс мер по выполнению Минских соглашений [3] и закрепила эти договоренности единственной правовой основой урегулирования внутриукраинского конфликта.

В целом фактические изменения, произошедшие в данном конфликте, а именно открытая военная поддержка одной из сторон, окончательно демонтировали традиционный подход к нейтралитету государств и подтвердили сдвиг баланса между общественными и частными интересами в международном правопорядке, а также внесли коррективы в понимание международных правовых норм и принципов, касающихся участия третьих стран в вооруженных конфликтах, включая право на самооборону, принцип нейтралитета и принципы, закрепленные в Уставе ООН.

Таким образом, активное вовлечение Запада в украинский конфликт привело к изменению международного правопорядка и создало новые вызовы и противоречия в сфере международных отношений. Оказывая военную поддержку Украине, Запад действует на основании интер-

претации права на самооборону, однако игнорирует другие положения Устава ООН, призывающие к мирному разрешению конфликтов. Безусловно, действия стран Запада нарушают принцип нейтралитета, что, в свою очередь, в перспективе ведет к демонтажу этого важного института международного правопорядка.

Библиографический список

1. Распоряжение Кабинета министров Украины от 21 ноября 2013 г. № 905-р о приостановлении процесса подготовки к заключению Соглашения об ассоциации с ЕС. URL: <https://www.qwas.ru/ukraine/vitrenko/Rasporjazhenie-Kabinet-Ministrov-N905-r-ot-21-nojabrja-2013-goda-o-priostanovlenii-processa-podgotovki-k-zakljucheni-ju-Soglashenija-ob-associacii-s-E/>
2. Парламент Украины назначил досрочные выборы президента на 25 мая. URL: <https://ria.ru/20140222/996445687.html#ixzz3REa5hlZ>
3. Резолюция 2202 7384-го заседания СБ ООН от 17 февраля 2015 г. URL: <https://clck.ru/36J48p>
4. Меркель заявила, что Минские соглашения были попыткой «дать Украине время». URL: <https://clck.ru/36J48M>
5. Олланд вслед за Меркель назвал Минские соглашения способом дать Киеву время усилить армию. URL: <https://clck.ru/36J47g>
6. Путин назвал ситуацию в Донбассе геноцидом. URL: <https://ria.ru/20220215/donbass-1772959819.html>
7. *Evans G.* The Responsibility to Protect: Ending Mass Atrocity Crimes Once and For All. Washington DC: Brookings Institution Press, 2008.
8. Экс-президент Польши заявил об уникальном шансе разобраться с Россией. URL: <https://ria.ru/20230125/valensa-1847387096.html>
9. На юго-востоке Румынии проходят учения НАТО с боевыми стрельбами. URL: <https://clck.ru/36J4Au>
10. Russia – Ukraine War with a Pledge of Tanks for Ukraine, Biden Strengthens Allied Commitment. URL: <https://clck.ru/36J4BG>
11. Заседание коллегии Министерства обороны 21 декабря 2022 г. URL: <https://clck.ru/34ixMf>
12. Бербок призвала третьи страны отказаться от военных поставок России. URL: <https://clck.ru/36J4GP>
13. Possibility of Nuclear War between the U.S. and Russia, Warns Daniel Ellsberg, Pentagon Papers Leaker. URL: <https://countercurrents.org/2023/03/possibility-of-nuclear-war-between-the-u-s-and-russia-warns-daniel-ellsberg-pentagon-papers-leaker/>
14. С. Караганов: Тяжкое, но необходимое решение. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/tyazhkoe-no-neobhodimoe-reshenie/>
15. Biden's Escalation in Ukraine is about Diplomacy, Not Victory. URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2023-02-01/ukraine-russia-war-us-tanks-missiles-may-bring-putin-to-the-table>
16. V Гагская конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны 1907 года. URL: <https://clck.ru/36J4HQ>

17. *Fleck D.* The Handbook of International Humanitarian Law. Oxford University Press, 2021.
18. Application of the Convention. Article 2. URL: <https://clck.ru/36J4Qg>
19. Convention (III) Relative to the Treatment of Prisoners of War. URL: <https://clck.ru/36J4JU>
20. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г. URL: <https://clck.ru/Sq97m>
21. *Dinstein Y.* The Conduct of Hostilities under the Law of International Armed Conflict. 2004.
22. *Mačák K.* Internationalized Armed Conflicts in International Law. 2018.
23. *Vakil C.* Russian Official Claims US Participating in Direct Hostilities with His Country. URL: <https://www.thehill.com/policy/defense/3480589-russian-official-claims-us-participating-in-direct-hostilities-with-his-country/>
24. U.S. Intelligence Helped Ukraine Strike Russian Flagship, Officials Say. URL: <https://clck.ru/36J4KW>
25. Устав ООН. URL: <https://clck.ru/Y7uzn>
26. Catalogue of Apparent «Article 51 Communications». URL: <https://clck.ru/36J4LW>
27. *Heintschel W., Heinegg V.* International Law and Armed Conflict: Exploring the Fault-lines. URL: https://brill.com/display/book/edcoll/9789047421252/Bej.9789004154285.i-590_021.xml?language=en
28. Concept Note for an assistance under the European Peace Facility for the Supply to the Ukrainian Armed Forces of Military Equipment, and Platforms, Designed to Deliver Lethal Force. URL: <https://clck.ru/36J4M8>